

Марианна Милейко

#Ваш мальчик—

**больше любви,
меньше паники**

Как не сойти с ума, воспитывая сына

АКАДЕМИЯ

ПСИХОЛОГИИ

ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ

Марианна Милейко
#Ваш мальчик – больше
любви, меньше паники. Как не
сойти с ума, воспитывая сына
Серия «Академия
психологии для родителей»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23575510
Марианна Милейко. #Ваш мальчик – больше любви, меньше паники. Как
не сойти с ума, воспитывая сына: АСТ; Москва; 2017
ISBN 978-5-17-099738-1

Аннотация

Как это здорово, быть мамой или папой мальчика! Правда-правда! Да, это непросто. Да, иногда тревожно. Да что скрывать – иногда очень-очень беспокойное это дело, мальчика растить. Синяки-шишки, войнушки и битые стекла, носки эти повсюду, дневник – вообще открывать страшно, а уж гаджеты... А еще бабушки со своими советами... А потом он дерзить начнет! А потом – армия!

И все-таки. Быть родителями мальчика – это здорово. И уж точно – совсем не скучно. А проблемы – они все решаемы. Как справляться с ними – расскажет Марианна Милейко.

Советы опытного психолога, личный опыт мамы мальчика и двух девочек и тонкий юмор – вот что делает эту книгу уникальным пособием по воспитанию мальчишек всех возрастов.

Содержание

Об авторе	6
От автора	7
Часть первая. «Он мальчик – это многое объясняет»	9
Ожидания относительно пола ребенка	10
Гены и чебурашки. Наследственность, среда, темперамент	16
Опасения, связанные с, полом ребенка. «А вдруг он вырастет вот таким?..»	20
Половые и гендерные стереотипы относительно мальчика. Миф об идеальном мужчине	21
Я получил эту роль, мне выпал счастливый билет... Противоречия в родительских ожиданиях	26
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Марианна Милейко
#Ваш мальчик – больше
любви, меньше паники.
Как не сойти с ума,
воспитывая сына

© Милейко М., 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2017

Об авторе

Милейко Марианна – практикующий психолог, кандидат психологических наук, окончила кафедру медицинской психологии факультета психологии МГУ им. Ломоносова в 2001 году. С 2002 года работала медицинским психологом в больницах Москвы и Петербурга.

В настоящий момент работает педагогом-психологом в Психолого-педагогическом центре «Здоровье» Петроградского района Санкт-Петербурга.

Окончила четырехлетний курс подготовки по системе Дж.Ф. Бьюджентала у М.Р. Мироновой, работает в рамках экзистенциально-гуманистического подхода.

Мать троих детей.

**С автором можно связаться по e-mail:
marimile@mail.ru**

От автора

Почему я решила написать эту книгу? Совсем не потому, что я знаю, как правильно воспитывать детей. Мне кажется, на самом деле никто не знает точно, как правильно, все мы движемся на ощупь. Когда я еще готовилась стать родителем, у меня была возможность узнать, что говорит наука психология о закономерностях развития, о том, что помогает росту, а что мешает. Я увидела также, что люди, вырастившие много детей и делящиеся своим опытом, как, к примеру, Сёрзы или Никитины, говорят примерно одно и то же.

Потом, пока я растила троих своих детей, сына и двух дочек, у меня была возможность проверить свои знания практикой. Так у меня появился личный опыт, какой-то сухой остаток от изученного и прочитанного. К личному опыту родителя присоединился опыт практической работы с детьми и семьями. Мне стало понятно, что и впрямь есть какие-то общие закономерности, и что если их учитывать, то растить ребенка будет немного проще, а если действовать вопреки, то, скорее всего, возникнут трудности. Всем этим мне и хотелось бы поделиться в робкой надежде, что мои обобщения, мысли и наблюдения могут быть кому-то полезными.

Хочу выразить благодарность моим детям – Виктору, Анне и Алисе – за то, что были моими самыми надежными партнерами в нелегком деле воспитания детей, и за их бес-

конечную любовь, доброту, снисходительность и поддержку.

Мне хотелось бы поблагодарить моих учителей: Сергея Николаевича Ениколопова, Бориса Сергеевича Братуся, Марию Роальдовну Миронову – за ту щедрость, с которой они делились со мной знаниями, за то, что познакомили меня со счастьем научного творчества, и за то, что подавали и подадут пример – что значит быть ученым, человеком, первопроходцем.

Еще хочу поблагодарить моих друзей за веру в меня – Лизу Красильщикову, Марианну Гольберг, Соню Коршунову, Машу Кановскую.

Отдельное спасибо Саше Блинову за то, что вдохновлял меня на написание этой книги.

В целях соблюдения конфиденциальности детали всех упомянутых в книге примеров изменены так, чтобы никого из клиентов нельзя было идентифицировать. Так что совпадения с реальными лицами следует считать случайными.

Часть первая. «Он мальчик – это многое объясняет»

Психологические особенности мальчиков, некоторые наблюдения и размышления о том, как формируется и проявляется мужское начало в ребенке

Ожидания относительно пола ребенка

Разговариваю с подругой, практикующим психотерапевтом, об ожиданиях клиентки относительно пола будущего ребенка – она хочет девочку, а должен родиться мальчик.

– Что же она будет делать? – спрашиваю я.

– Не знаю, – говорит подруга, – мне, видишь ли, повезло, я вообще не могла представить, что у меня родится кто-то, кроме мальчика, и, к счастью, родился именно мальчик!

Знакомая ситуация? Думаю, многим очень знакомая.

Наши родственники, наши друзья да и мы сами, думая о будущих детях, уже представляем не просто «абстрактных сферических детей в вакууме», а именно детей определенного пола и с определенными качествами.

Хорошо, что дети бывают только двух полов, иначе неоправдавшихся надежд родителей было бы в несколько раз больше!

Конечно, в самих ожиданиях и предпочтениях нет ничего плохого. Более того, без них и невозможно, ведь человек – это такое существо, которое все время рассказывает истории, все время строит планы, все время устремлен в будущее... Плохо, пожалуй, тогда, когда все эти истории, планы, устремления, как в сказке про умную Эльзу, начинают

ся с какого-то пустяка в настоящем и заканчиваются вселенской катастрофой в отдаленном будущем. Вполне естественно мечтать о сыне, особенно имея трех дочерей.

Но имея ожидания там, где от нас ничего не зависит, как в случае с полом ребенка, можно горько разочароваться, став их пленником и сделав их заложником другого, еще не родившегося и никому ничего не должного человека.

Откуда же берутся ожидания относительно пола ребенка? Что с ними делать, если они оправдались? И что делать, если не оправдались? На эти вопросы мне хотелось бы поискать ответы вместе родителями, читающими эту книгу. Это слишком важные вопросы, окрашивающие каждый день нашего общения с ребенком, – вопросы пола, гендера, родительских представлений о своем ребенке как об «удачном», вопросы соответствия ожиданиям и попытки справиться с несоответствиями. Итак, откуда они берутся?

У каждого человека есть представления о том, каким должен быть настоящий мужчина и настоящая женщина. И, конечно, какими могут быть «ненастоящие» мужчины и «ненастоящие» женщины. Эти представления лежат в основе огромного пласта человеческой культуры, часто бывают предметом всевозможных шуток, споров, рассуждений гурь всех мастей, предметом ожесточенных интернет-холиваров. В книге Роберта Хайнлайна «Чужак в чужой стране» человек, выращенный марсианами и посланный на землю как шпион, говорит о том, что деление людей на два пола и вся

радость, связанная с этим, – главное богатство человечества.

Действительно, это один из самых важных аспектов нашей жизни, и его никак не получается игнорировать, особенно когда в семье появляется ребенок.

Буквально сразу, как только женщина узнает, что она беременна, и она сама, и все члены ее семьи сталкиваются со своими предпочтениями относительно пола ребенка. Никакого ребенка еще не видно, а страсти уже кипят нешуточные.

Те причины, по которым конкретному человеку хочется, чтобы у него появился ребенок определенного пола, могут быть очень разными. Где-то в основе ожиданий кроются прежде всего культурные предпочтения. Всем известно, насколько в Китае, с его перенаселением и жесткой политикой контроля рождаемости, культурное предпочтение склоняется в сторону мальчиков. На данный момент это привело к тому, что более 25–30 миллионов (!) мужчин не смогут найти себе пару.

В нашей культуре традиционно мальчик считается ребенком более «удачного» пола. В крестьянской семье мальчик – это будущий мужчина-работник. И чем больше в доме работников, тем больше возможность сытой жизни. Девочка в такой традиции мышления – та, которая из семьи уйдет да еще заберет с собой часть имущества, приданое. А мальчик, сын, будет помощником в труде сейчас и опорой в старости. Как ни странно, отзвуки такого крестьянского подхода сейчас может обнаружить в себе практически каждый жи-

тель российского мегаполиса! Что, конечно, неудивительно: у каждого из нас есть четверть, а то и половина «крестьянского менталитета», доставшегося от бабушек-дедушек.

Но и в буржуазной традиции, традиции горожанина, как теперь принято говорить, владельца малого и среднего бизнеса, сын – предпочтительнее.

Ему можно будет передать дело. Он продолжит начатое отцом, а если повезет и у сына тоже родится сын, то (в этом месте у мечтающего о сыне родителя в голове начинает играть романтическая и возвышенная музыка!) это будет уже семейная династия! Когда читаешь у Василия Аксенова: «Не бойтесь, ничего страшного, просто у меня сын родился, Борис Четвертый Градов, русский врач», – невольно чувствуешь восторг и умиление.

Тут уже практически два шага до ощущения себя монархом, передающим сыну престол. Почему я говорю об этом так подробно? Потому что важно понимать, что вот, положим, мы еще только планируем ребенка, еще только думаем, что он родится, только переживаем тот восхитительный момент, когда акушерка говорит: «Смотрите, кто это?», а сознание уже наполнено призраками наших историй, семейных мифов, культурных традиций, которые неизбежно будут влиять на нас и нашего ребенка, как только мы ответим: «Ма-а-альчик!»

А кроме культурных и наследственных предпочтений есть еще какие-то личные истории, какие-то семейные сказания,

то ли о Стрельце – удалом молодце, то ли о дяде Мише, алкоголике. Они тоже вмиг разворачиваются, как фантастический фильм, над детской кроваткой.

«Он улыбается, как мой дед!»

«Он похож на свекровь!»

«Ты посмотри, он бьет ногой в стену так же, как его идиот-папаша!»

«Он точно как моя сестрица, чуть что, сразу плакать!»

Из всех этих фраз уже выстраивается целая биография, причем к реальному ребенку, тому, который «как кто-то», эта биография не имеет ни малейшего отношения!

По большому счету, с наличием ожиданий и планов ничего сделать нельзя – это часть нашей человеческой природы. Но самое большее и самое меньшее – единственное! – что мы можем сделать, это попробовать их осознавать, хотя бы для самих себя.

Отмечать, что мой ребенок, мой сын – сам свой собственный мальчик, как дядя Федор из известного мультика. Пусть он улыбается, как троюродная тетушка жены, а глаза у него, как у четвероюродного дедушки, – это не значит, что он унаследовал или не унаследовал их черты. Это значит, что почему-то сейчас он нам их напоминает. Хорошо бы понимать, почему: именно сейчас, именно их. Хорошо бы понимать, зачем вот я сейчас думаю о своем сыне как о похожем на тетушку? Потому что это история про меня и про тетушку, но точно не про него. Ребенок тут лишь повод, лишь неясный

отблеск, который кажется нам то водяным, то пучком травы, то огромной рыбой.

Гены и чебурашки. Наследственность, среда, темперамент

А как же гены? – возразят тут мне. Немножко о «генах и чебурашках», как говорит Людмила Петрановская. Видите ли, дело в чем: хотя Мендель и вывел законы наследуемости доминантных и рецессивных признаков, скрещивая сорта гороха, и они действительно существуют, их действительно изучают в школе, все-таки человек – не горох. Его внешние признаки несколько сложнее, чем у желтого и зеленого гороха. Конечно, современная генетика прекрасно предсказывает вероятность появления тех или иных внешних признаков у конкретной пары.

Но, во-первых, это все-таки вероятность. То есть, к примеру, если у вас карие глаза и у жены карие глаза, и у всех-всех мужчин и женщин в обеих семьях – карие глаза, вероятность рождения голубоглазого ребенка у вашей пары очень мала. Хотя она есть.

Во-вторых, мы говорим все-таки о внешних, телесных признаках – о росте, весе, цвете кожи и глаз. Никак не о характере и даже не о темпераменте. Потому что на то, какой именно темперамент будет у родившегося ребенка, влияет множество факторов, помимо простой генетики. Важно, как

протекали беременность и роды, как к этим событиям готовились родители, что окружало ребенка в первые часы жизни...

Хочу специально отметить, что под темпераментом специалисты сейчас понимают не предложенную Аристотелем концепцию деления на четыре типа, в зависимости от преобладания какой-то жидкости в организме: холерик, сангвиник, меланхолик, флегматик. Давно уже выяснили, что ни большого количества слизи, как у флегматика, ни большого количества черной желчи, как у меланхолика, в организме не циркулирует. Конечно, в быту мы часто говорим: «он сангвиник!» или «он флегматик!», но имеем в виду, скорее, веселый, жизнерадостный нрав или склад медлительный и обстоятельный. В научной психологии давно уже принято говорить о темпераменте как о врожденном наборе психических реакций.

Вот основной и общепринятый перечень характеристик, по которым психологи оценивают темперамент ребенка: активность; пороги реакции на внешние стимулы; ритмичность (стремление подчиняться ритму, структуре); стремление приближаться или избегать нового; настроение (в целом чаще хорошее или в целом чаще плохое); интенсивность сигналов (громко или тихо сообщает о своих потребностях); настойчивость; адаптивность (способность быстро приспосабливаться к новому); отвлекаемость. Понятно, что у каждого ребенка будет свой собственный, индивидуальный рисунок

темперамента.

Однако, для простоты понимания, всех детей делят на детей с легким темпераментом – их примерно 40 % среди всех детей, трудным темпераментом – 10 %, «медленно разогревающихся» – примерно 15 %, и всех остальных, у которых нет ярко выраженных темпераментных черт, – их где-то 35 %.

Так вот, еще в 1956 году американские исследователи Александр Томас и Стелла Чесс решили выяснить, какой вклад вносит в формирование характера ребенка наследственность (те самые «гены с чебурашками»), а какой – среда воспитания, в частности воспитательный стиль матери.

Исследование проводилось среди одних и тех же пар – мама – ребенок – и длилось несколько лет. Томас и Чесс выяснили, что стиль материнского воспитания гораздо сильнее влияет на формирование личности ребенка, чем такая врожденная характеристика, как темперамент. Дети с легким темпераментом, растить которых одно удовольствие и природа которых не располагает ни к психопатологии, ни к трудностям в развитии, у матерей с «холодным» воспитательным подходом и в конфликтных семьях в школьном возрасте все-таки становились трудными детьми, а иногда – клиентами психотерапевтов и психиатров! А дети с трудным темпераментом в мягком семейном климате, при наличии поддерживающей матери и при добром, внимательном отношении «выправлялись» и компенсировали издержки своего темпе-

раamenta. С тех пор этот эксперимент и его результаты стали классическими и разрешили для специалистов давний спор: «наследственность или среда?»

Хочется еще добавить, что если бы с генами все было так однозначно, то у хороших людей никогда не появлялись бы «неудачные» дети – преступники, наркоманы, мерзавцы. А в плохих семьях не рождались бы милые, хорошие дети. Вспомним прекрасно описанный Антоном Семеновичем Макаренко опыт перевоспитания малолетних преступников в его детских колониях! Это не сказка, это реальный пример.

Так что нечего пенять на генетику, она в любом случае у ребенка такая, какая есть, изменить ее не в наших силах.

Зато в наших силах создать среду, где ребенок вырастет гармоничным, более всего похожим на себя подлинного, то есть, по сути, здоровым. В наших силах выработать какой-то личный стиль воспитания, подходящий именно нашему ребенку. Именно нашему мальчику!

Так что давайте запомним, что ни темперамент, ни тем более пол изменить сейчас мы как родители не в состоянии, зато мы можем изменить свое отношение и к темпераменту ребенка, и к тому, что для нас значит «мальчик».

Опасения, связанные с, полом ребенка. «А вдруг он вырастет вот таким?..»

Конечно, мальчики бывают очень разные и вырастают в довольно разных мужчин. Думаю, это здорово, потому что женщины тоже все разные, и у каждого появляется шанс найти подходящего именно ему человека. Но, как мы уже говорили, для нас пол ребенка – это часто одна из самых важных характеристик, и не только из-за мифов – мы говорили о них выше, – но также из-за страхов. Страхи начинаются со слов: «А вдруг он вырастет...» и тоже имеют обыкновение развиваться в историю с трагическим финалом.

Совсем без опасений и страхов мы не можем: для того чтобы приспособиться и выжить в этом лучшем из миров, нам важно представлять и дурные последствия развития событий. Но когда речь идет о ребенке, хорошо бы научиться отделять для себя, где внутренние страхи, а где – действительно тревожные звонки из внешнего мира. Чтобы не принять за оргазм приступ астмы, и наоборот.

Самые частые страхи родителей по поводу соответствия или несоответствия их конкретных мальчиков критериям «настоящий мальчик», «хороший мальчик», «будущий мужчина» и тому подобных мы будем разбирать на страницах

этой книги. Поговорим и о тех признаках, когда страхи небеспочвенны и когда действительно лучше обратиться за очной консультацией к специалисту.

Половые и гендерные стереотипы относительно мальчика.

Миф об идеальном мужчине

Прежде чем начать более детально рассматривать, как развивается и формируется мальчик и как обходиться с ним в том или ином возрасте, давайте еще немного внимания посвятим вопросу, что же такое «мальчик», «хороший мальчик», «послушный мальчик», «будущий мужчина» в нашей культуре (я говорю о русскоговорящем постсоветском пространстве прежде всего). Мальчик – это хорошо, просто отлично – чаще всего для нашей культуры это ребенок предпочитаемого пола. Отцы чаще хотят сына, нежели дочь, да и матери нередко предпочитают сыновей, когда думают о поле будущего ребенка. Удивительно, но женщины, планирующие «родить ребенка для себя», то есть не вступая в брак, тоже по большей части хотят сына, а не дочь! Как я уже говорила, во многом это связано с крестьянским менталитетом, который еще не успел смениться чем-то другим на глубинном уровне.

Но, думаю, больше всего здесь влияет физический дефицит мужчин – как минимум на памяти четырех послед-

них поколений. Петрановская хорошо пишет о травмах поколений и отмечает, что одно из центральных составляющих травмы каждого из предыдущих трех поколений – отсутствие, утрата мужчины – отца, мужа, сына, брата.

На фоне такой травматизации, видимо, включаются какие-то бессознательные механизмы защиты популяции, потому что для хорошего воспроизведения популяции, как мы помним из учебника биологии, нужно, чтобы мужских особей было больше, чем женских. Когда женщина имеет возможность выбирать, тогда потомство оставляют лучшие, наиболее сильные и приспособленные в данный момент мужчины.

Мальчиков рождается всегда больше, примерно на 5 %, но к двадцати годам соотношение становится обратным в нашей стране.

Отчасти это биологически обусловленная тенденция: мужская часть популяции отвечает за изменчивость качеств, и именно среди мальчиков рождается больше гениев и больше дураков. Мальчики гораздо меньше биологически и психически устойчивы к различным вредным воздействиям среды, чаще реагируют болезнями и нарушениями развития при неблагоприятных обстоятельствах. Тут нет ничего плохого, просто роль мужчин – обеспечивать движение, развитие вида, экспансию – выход на неизвестные территории. А это можно обеспечить только за счет большей вариативности и меньшей устойчивости, за счет большего количества «оши-

бок». Из-за этой особенности везде, во всем мире мальчиков рождается больше, чем девочек, но и, увы, гибнет больше.

Самые критические возрастные периоды, высокорисковые для мальчиков – это возраст до двух лет и подростковый возраст.

Хорошие новости в том, что при современном уровне развития медицины и общем повышении качества жизни в индустриальных странах, и в нашей стране в том числе, большинство родившихся мальчиков все же спокойно проживают первые два года жизни почти без потерь. Основной пик травматизма и снижения численности – все-таки подростковый и юношеский возраст.

О том, как тут быть, как уберечь собственного подростка, мы поговорим в главе, посвященной особенностям подросткового возраста. А пока продолжим рассуждать – откуда идет такой сильный культурный посыл «родить сына, посадить дерево, построить дом». Помимо биологической тенденции – произвести больше мальчиков, потому что они чаще гибнут от болезней и травм, не достигнув совершеннолетия, и добиться примерно равного соотношения мальчиков и девочек, помимо культурных представлений о сыне-наследнике, играет роль многопоколенный дефицит мужчин, погибших сначала в Первую мировую, потом в Гражданскую, потом во Вторую мировую, а теперь гибнущих от алкоголя и наркотиков.

Почти любая современная русская женщина, задумав-

шись, найдет в себе все эти послы: «плохонький, но мой», «женское счастье – был бы милый рядом»... Даже если сознательно так не думает, все равно такая идея есть, она транслируется окружающими женщинами, мамами, бабушками, подругами. То есть со стороны женщины есть такая сильная потребность в мужском начале, такая почти сказочная тоска по жизни в царстве принцев и богатырей, настоящих мужчин. И когда она узнает о том, что у нее родится мальчик, эта былинно-сказочная тематика немедленно всплывает в ее сознании и формирует образ того, кого она хочет вырастить, кого хочет видеть рядом с собой.

Этот ускользающий «настоящий мужчина», каким он должен быть? Сильным, надежным, верным, правдивым, всегда могущим постоять за себя, защитить, быть надеждой и опорой... Список можно продолжить самим. И при всем разнообразии качеств это будет портрет мужчины-воина, «за которым как за каменной стеной», агрессивного, мужественного, устойчивого. Из этой идеи вырастает особый взгляд на мальчика, который должен вырасти в «настоящего» – не плакать, не трусить, терпеть, давать сдачи, любить спорт, проявлять силу. Все эти качества мы хотим воспитать в сыне.

Внушаем ему: «Не будь нюней! Большие мальчики не плачут!» Конечно, не плачут, а потом умирают от инфарктов и инсультов в возрасте слегка за пятьдесят...

И в то же самое время любая современная женщина, живущая в постсоветском пространстве, видит множество при-

меров доминантных, властных женщин, из серии «слона на скаку остановит и хобот ему оторвет». И либо в силу обстоятельств, либо из-за личностных особенностей мужчины рядом с такими женщинами выглядят как излишество.

Более того, в современной системе российского дошкольного и особенно школьного образования эти женщины создали систему женской власти над умами и телами маленьких мальчиков.

Отсюда вырастает концепция «послушного мальчика», который во всем подчиняется воле властной женщины, сидит неподвижно, соблюдает дисциплину, терпит, слушается. Это портрет «цивилизованного», удобного мужчины и, что самое неприятное, это «цивилизованный мужчина» через призму властного женского взгляда.

На самом деле, ни живой мужчина, ни живой мальчик этому фантастическому идеалу соответствовать не может. Но в современном постсоветском пространстве хоть какое-то соответствие образу «послушного мальчика» – вопрос выживания.

Потому что представление о «хорошем ребенке» как об удобном, подчиняющемся и послушном исповедуется почти всеми воспитательницами детских садов и учительницами начальной школы.

Удивительно, как эти две идеи уживаются в сознании родителя, но обычно – уживаются, еще как.

К сожалению, мы не склонны задумываться о том, чего хочется получить на выходе. Очень ярко противоречие этих двух концепций начинает проявляться в начальной школе, когда мальчик попадает под влияние большого количества тех самых авторитарных женщин с их требованиями, и эти требования как-то начинают отзываться в душе родителей.

У родителей, как правило, имеется своя сложная история взаимоотношения с «воспиталками» и «училками» — их взгляд и на взрослых часто действует гипнотически. Поразительно, что даже папы, которые сами были жертвами этих классных дам, подпадают под их суровое обаяние. Чего следует ожидать от мальчика-дошкольника и младшего школьника, мы подробно поговорим в главах про детей этого возраста. Может быть, поразмыслив, мы сможем избежать проблем, вырастающих из противоречивых и невыполнимых требований к мальчику.

Но, так или иначе, родиться мальчиком — просто здорово!

Я получил эту роль, мне выпал счастливый билет... Противоречия в родительских ожиданиях

То есть, вроде бы, родился мальчиком — уже вытащил счастливый билет? Как бы не так! Потому что ожиданий и надежд на тебя возлагают в разы больше, чем на девочку. И требования, которым ты должен соответствовать, чтобы

«доказать, что ты настоящий мужчина», в разы больше – они жестче, и окружающие на них обращают гораздо больше внимания. Особенно не везет «священной корове» – старшему сыну старшего сына. Как же, наследник, продолжатель фамилии и рода! Два поколения – родители и бабушки с дедушками точно знают, каким он должен вырасти, что любить, в какие кружки ходить, какую элитную школу закончить, какой выбрать вуз и профессию, когда и какую создать семью. Хорошо, если взгляды этих шести и более взрослых человек хоть в чем-нибудь совпадают. Тогда, по крайней мере, мальчику не придется столкнуться с клубком противоречивых требований, не придется расти в атмосфере скрытых и явных конфликтов на тему воспитания.

А надо отметить, что, по единодушному мнению психологов, самый травмирующий стиль воспитания – это рассогласованный. Что это значит? Это значит, что взрослые, которые воспитывают ребенка, хотят от него разного и напоминают Рака, Лебедя и Щуку из басни Крылова.

К примеру, мама хочет закалять мальчика и разрешает ему ходить босиком, а папа считает, что закалять хорошо, но для настоящей закалки нужно обливаться холодной водой. Бабушка очень боится сквозняков и настаивает, что ребенка надо одевать потеплее, а дедушка убежден, что босиком ходят только дети из неблагополучных семей, и мама просто

пренебрегает ребенком из лени. И даже если все они люди интеллигентные, не привыкшие ругаться, никогда не повышающие голоса, обстановка создается очень напряженная. Ребенок не знает, кому можно доверять, правильно он сейчас поступает или нет, и часто считает себя виноватым в том, что близкие так недовольны друг другом. Угодишь маме – обидятся папа, бабушка и дедушка, послушаешь бабушку – расстроится мама! Сделаешь, как велит папа, снова не хорошо, снова остальные не рады!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.